

УДК 343.9

*Э.Г. Хомяков***О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ДЕЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДЕБНОМ ПОЧЕРКОВЕДЕНИИ**

В статье дается реферативный обзор отдельных научных работ, авторы которых рассматривают вопросы становления и развития судебного почерковедения в СССР и Российской Федерации, отмечают отдельные этапы данного развития и предлагают различные характеристики современного этапа, на котором находится отечественное судебное почерковедение. На основе анализа указанных работ автором предлагается своя точка зрения об этапах (периодах) развития судебного почерковедения в России, отдельных проблемах, которые имеют место в данной отрасли судебной экспертизы, и способах их разрешения. Предлагается идея пересмотра теоретических основ судебного почерковедения. Почерковый объект, по мнению автора, должен рассматриваться как физико-математическая модель, описывающая данный объект в динамике – в процессе его исполнения. Также говорится о необходимости оценки научности и достоверности качественно-описательного метода, используемого в судебно-почерковедческой экспертизе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебное почерковедение, этапы (периоды) развития, почерк, почерковый объект, модель почеркового объекта, исследование (экспертиза) почерка, метод, методики, проблемы.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-597-604

В настоящее время дискуссия о состоянии дел в судебном почерковедении является весьма актуальной, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по данной тематике, авторы которых пытаются определиться с этапом, на котором судебное почерковедение в настоящее время находится, и обозначить проблемы, требующие первоочередного решения.

В работе 2006 г., посвященной судебно-почерковедческой экспертизе (под ред. В.Ф. Орловой), указано три этапа становления и развития судебного почерковедения в советский период: «этап накопления знаний и опыта (с 20-х до середины 30-х годов XX в.); этап становления теоретических основ (с середины 30-х до середины 50-х годов); этап дальнейшего развития теоретических, экспериментальных исследований, математизации знаний, формирования теории судебно-почерковедческой идентификации и начал судебно-почерковедческой диагностики (с середины 50-х и до начала 90-х годов)»¹. При этом отмечено, что с начала 90-х гг. XX в. судебное почерковедение в России развивается в двух направлениях: «1) совершенствование научных и методических основ судебного почерковедения; 2) экспериментальные исследования, направленные на создание частных методов исследования почерка в целях решения идентификационных и диагностических задач»². При этом отмечается, что в области почерковедческой диагностики происходит «ослабление негативного отношения к графологическим исследованиям»³.

В курсе лекций «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» (под ред. В.В. Серегина) группа авторов (В.В. Серегин, М.В. Бобовкин, Т.Г. Шаова, Т.И. Исмадова), ссылаясь на более ранние работы В.Ф. Орловой, почему-то третий этап в развитии советского судебного почерковедения ограничивает периодом с середины 50-х и до начала 70-х гг., при этом отмечается, что «в настоящее время судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую отрасль криминалистики», а в качестве актуальных направлений развития судебного почерковедения выделяются «объективизация и формализация процесса идентификации личности человека по почерку, разработка теоретических и методических основ диагностических и ситуационных исследований, создание на их основе новых методов решения неидентификационных экспертных задач, инструментализация и автоматизация практической деятельности эксперта-почерковеда и некоторые другие»⁴.

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006. С. 35-41.

² Там же. С. 75-76.

³ Там же. С. 77.

⁴ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций. 5-е изд. / под ред. В.В. Серегина. СПб.: МВД России, НПЭСЭП, 2015. С. 29.

С.В. Швец в истории развития советского почерковедения выделяет четыре «традиционных» этапа: «1) накопление знаний и опыта (20-е годы 20 века – примерно до середины 30-х годов);

2) разработка теоретических основ (середина 30-х годов – середина 50-х годов); 3) экспериментальные исследования и начало математизации (с середины 50-х годов до середины 70-х годов); 4) современный этап»⁵. Одновременно он предлагает периодизацию истории отечественного почерковедения: «1) теоретическая и экспериментальная разработка качественных методов исследования почерковых объектов (период до конца 60-х годов прошлого столетия); 2) экспериментальная и теоретическая разработка количественных методов исследования почерковых объектов (начало 70-х годов 20 века – конец 90-х годов 20 века); 3) современный этап, который характеризуется внедрением в экспертную почерковедческую практику традиционных и нетрадиционных почерковедческих методик с использованием компьютерной техники». При этом применение компьютеров, по его мнению, является залогом обеспечения качественного прорыва в области почерковедческих исследований⁶.

И.А. Уварова, указывая этапы развития судебного почерковедения в советский период почти в полном соответствии с представлениями о них В.Ф. Орловой и ее коллег, почему-то третий этап ограничивает концом 80-х гг. XX в., исключает из него формирование начал судебно-почерковедческой диагностики. При этом она утверждает, что «в настоящее время отечественное судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую, предметную отрасль судебной экспертизы и криминалистики со сформировавшимися научными основами, понятийным аппаратом, разработанными методическими основами судебно-почерковедческой идентификации и диагностики, созданными методами и методиками исследования разнообразных объектов почерка, носящими комплексный характер и отвечающими современным научным требованиям»⁷. Также ею делается вывод о том, что «в настоящее время судебное почерковедение тесно связано с медициной; есть попытки разработать альтернативные методы диагностики по почерку разнообразных психических и соматических заболеваний человека»⁸.

Т.Г. Шаова и И.В. Шевчук, ссылаясь на указанную ранее работу под редакцией В.Ф. Орловой, конкретизируют обозначенные в ней современные направления развития судебного почерковедения⁹. При этом «совершенствование научных и методических основ данной отрасли знания», по их мнению, «происходит при разработке теории исследования почерковых объектов определенного вида: малообъемных записей, подписей, рукописей, выполненных в определенных условиях и т. п.»¹⁰, а экспериментальные исследования, направленные на создание частных методов исследования почерка, в настоящее время носят многоплановый характер: расширяется круг задач, решаемых судебно-почерковедческой экспертизой; данные задачи в отношении всех почерковых объектов могут решаться как на качественном, так и на количественном уровнях; отмечается большее разнообразие объектов исследования и более глубокое исследование отдельных характеристик почерка.

О.А. Негодина, взяв за основу периодизацию развития судебного почерковедения, предложенную в работе под редакцией В.Ф. Орловой, отмечает, что в ней не учтена специфика развития диагностических почерковедческих исследований¹¹. С учетом этого она предлагает скорректированные этапы развития судебного почерковедения в России: «1) этап первоначального накопления знаний и опыта (начало 20-х – середина 30-х гг. XX в.); 2) этап создания теоретических основ судебного почерковедения (середина 30-х – середина 50-х гг. XX в.); 3) этап дальнейшего развития теоретических и экспериментальных исследований (середина 50-х – начало 70-х гг. XX в.). Формирование теории судебно-почерковедческой идентификации и начал судебно-почерковедческой диагностики; 4) этап

⁵ Швец С.В. История отечественного почерковедения // Общество и право. Всероссийский научный журнал. Краснодар: Изд-во Краснодар. акад. МВД России, 2006. № 1 (11). С. 109.

⁶ Там же. С. 109.

⁷ Уварова И.А. Развитие и современное состояние судебного почерковедения // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 395 (июнь). С. 163.

⁸ Там же. С. 162.

⁹ Шаова Т.Г., Шевчук И.В. О современном состоянии судебного почерковедения и почерковедческой экспертизы // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС: Сер.: Юриспруденция. М.: РАНХиГС, 2016. № 1. С. 82-89.

¹⁰ Там же С. 84.

¹¹ Негодина О.А. Этап современного развития судебного почерковедения // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 415 (февраль). С. 200-205.

современного развития судебного почерковедения (начало 70-х гг. XX в. – настоящее время)»¹². Она считает, что «в дальнейшем развитии учения о почерке наблюдаются два основных направления: 1) «традиционное» и 2) «новое»»¹³; в рамках «традиционного» направления предлагается дальнейшее изучение таких основных криминалистических свойств почерка, как динамическая устойчивость и избирательная изменчивость, исследование во взаимосвязи идентификационной и диагностической значимости свойств почерка, а также количественных характеристик свойств почерка. В рамках «нового» направления предлагается изучение зависимостей между почерком и свойствами личности, прежде всего в целях расширения диапазона решаемых диагностических задач. При этом формирование теории судебно-почерковедческой диагностики на современном этапе признается наиболее актуальной задачей.

М.В. Бобовкин и В.А. Ручкин достаточно четко определяют основные и дополнительные приоритетные направления развития судебно-почерковедческой экспертизы в России на современном этапе, раскрывая их содержание¹⁴. К основным направлениям развития судебного почерковедения они относят: «теоретическое, экспериментальное, методическое, организационно-тактическое»; к дополнительным (факультативным) направлениям ими отнесены: «правовое и материально-техническое обеспечение, организационно-управленческая деятельность, профессиональное обучение и повышение квалификации, международное сотрудничество»¹⁵. При этом авторы предлагают конкретизировать понятие «судебное почерковедение», выделив из него «криминалистическое почерковедение».

Отдельные авторы фиксируют изменения, связанные в настоящее время с практикой производства судебно-почерковедческих экспертиз. Например, Е.С. Маркова и Е.В. Некрасова утверждают, что «в настоящее время, наряду с классическими методиками проведения подобных экспертиз, применяются математические методы, прогностические расчеты, выстраиваются вероятностные модели, используется цифровой ряд, что позволяет сделать процесс исследования документов более объективным и информативным; весьма активно для таких исследований привлекаются возможности компьютерной техники, оптического инструментария; исследования стали проводиться с минимальным количеством свободных образцов, без необходимости повреждения или уничтожения документа в ходе работы эксперта с ним; с активным применением компьютерных технологий»¹⁶.

У.Д. Уздяева считает, что «криминалистическое почерковедение на современном этапе представляет сформировавшуюся, высокоразвитую область судебной экспертизы и криминалистики, но с недостаточной еще разработанными научными, в первую очередь, теоретическими основами, понятийным аппаратом, что оказывает влияние на практическое применение данной области научных знаний»¹⁷.

Рядом исследователей проблем судебного почерковедения отмечается высокий субъективизм при производстве почерковедческих экспертиз, прежде всего идентификационных. Например, В.А. Мещеряков и В.В. Бутов констатируют, что «наличие значительного субъективизма присутствует практически на всех этапах почерковедческого исследования»¹⁸. По их мнению, «используя одну и ту же методику проведения идентификационной почерковедческой экспертизы, разные эксперты могут по-разному оценить выявленные совпадения и различия. В результате по одному и тому же исследуемому объекту могут быть сделаны совершенно противоположные (иногда категоричные) выводы. Во многом это связано с тем, что используемые идентификационные признаки в большинстве своем носят качественный, оценочный характер ... и формируются на основе субъективной оценки эксперта»¹⁹. При этом они отмечают, что в настоящее время «большое развитие получили математи-

¹² Там же. С. 200.

¹³ Там же. С. 202.

¹⁴ Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Основные тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации // Судебная экспертиза. 2018. Вып. 1 (53). Волгоград: ВА МВД России, 2018. С. 33-40.

¹⁵ Там же. С. 37.

¹⁶ Маркова Е.С., Некрасова Е.В. Некоторые вопросы проведения почерковедческих экспертиз на современном этапе // Актуальные проблемы правоведения. Самарский гос. эконом. ун-тет (Самара). 2018. № 2 (58). С. 51.

¹⁷ Уздяева У.Д. Понятие и место криминалистического почерковедения // Устойчивое развитие науки и образования. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2018. № 8. С. 149.

¹⁸ Мещеряков В.А., Бутов В.В. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2017. № 2. С. 41.

¹⁹ Там же. С. 41.

ческие методы анализа изображений (методы преобразований Фурье, вейвлет-анализа, сплайн моделирования и целый ряд других), для удобной и эффективной работы с которыми созданы мощные программные инструменты (Photoshop, Matlab, 3D Max и др.)»²⁰.

Соглашаясь с позицией отдельных авторов, хотелось бы высказать и собственную точку зрения по рассматриваемому вопросу.

Прежде всего, соглашаясь с периодизацией судебного почерковедения, представленной в работах В.Ф. Орловой и ее последователей, хотелось бы расширить ее и рассматривать в этой истории три периода: 1) период становления судебного почерковедения в царской России, связанный с деятельностью Е.Ф. Буринского, который предложил назвать науку о судебной экспертизе почерка судебным почерковедением; к сожалению, данный период почти не изучен, сподвижники Е.Ф. Буринского, а также его последователи и их труды нам практически неизвестны; 2) советский период развития судебного почерковедения в этапах, описанных выше; 3) современный период развития судебного почерковедения, который можно разделить на несколько этапов: этап стагнации (в начале 90-х гг. XX в.), когда практически отсутствовало развитие научных и методических основ судебного почерковедения; этап интенсивного роста научных исследований в области судебного почерковедения, разработка новых методик исследования почерковых объектов (конец 90-х гг. XX в. – начало XXI в.); этап переоценки отдельных положений судебного почерковедения, целенаправленного внесения новых технологий в процесс производства судебно-почерковедческих экспертиз. Следует также отметить, что с конца 90-х гг. XX в. в России наблюдается активное продвижение непризнанного ранее на официальном уровне графологического направления в исследовании почерка.

Текущий этап развития судебного почерковедения должен стать этапом пересмотра теоретических основ судебного почерковедения.

Прежде всего в судебном почерковедении должен произойти переход от традиционного объекта исследования, рассматриваемого в виде «графического результата почеркового движения, к новому объекту – системе построения движений человека, отразившейся в материальном следе – почерковом объекте»²¹. Надо понимать, что при выполнении внешне однотипных почерковых объектов движения исполнителя не повторяются, а строятся каждый раз заново. При этом в отдельных характеристиках почеркового объекта отражаются как внутренние факторы, связанные с работой различных уровней индивидуальной системы построения движений²², так и внешние – условия среды, в которых движение осуществляется в конкретный момент времени. При этом «идентификационные экспертные задачи решаются на основе изучения преимущественно внутренних факторов, а диагностические – внешних»²³.

Почерковый объект должен рассматриваться как физико-математическая модель, описывающая данный объект в динамике – в процессе его исполнения. Данная модель может рассматриваться экспертом, например, в виде отдельного графика математической функции. При этом выводы идентификационного и диагностического характера могут быть даны экспертом на основе анализа и вероятно-статистической оценки параметров графиков, представляющих модели сравниваемых почерковых объектов и отражающих свойства почерка конкретных исполнителей.

Безусловно, разработка физико-математических моделей почерковых объектов без использования современных компьютерных технологий и привлечения соответствующих специалистов (физиков, математиков, психофизиологов, программистов) невозможна, а обязательное использование данных моделей несомненно усложнит процесс проведения судебно-почерковедческой экспертизы и увеличит время ее производства, вместе с тем повышая достоверность получаемых при этом результатов. При этом неуместны ссылки со стороны возможных оппонентов как на трудности, возникающие при освоении экспертом подобных модельных методов, так и на излишнюю трудоемкость и сложность при разработке экспертом подобных моделей в процессе экспертного исследования, а также необходимость использования при этом специальных, но не уникальных, инструментально-программных средств. Данные средства должны быть доступны любому как государственному, так и негосударственному судебно-экспертному учреждению.

²⁰ Там же. С. 43.

²¹ Хомяков Э.Г. Метод фазового анализа письменных объектов при проведении почерковедческих исследований: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2002. С. 39.

²² Теория уровней построения движений представлена в работах Н.А. Бернштейна. См., напр.: Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Гос. изд-во мед. Лит. МЕДГИЗ, 1947. 254 с.

²³ Хомяков Э.Г. Указ. соч. С. 38.

При создании модели любого почеркового объекта необходимо рассматривать его как трехмерный объект. Не вызывает сомнения, что при исследовании традиционных (бумажных) документов глубинный рельеф почерковых штрихов, связанный с силой нажима пишущего прибора, несет в себе значительный объем информации, который должен использоваться в процессе как идентификационных, так и диагностических исследований. Вследствие признания почеркового объекта трехмерным недопустимо проводить почерковедческие исследования рукописных документов и подписей по их копиям.

Как ни крамольно это звучит, следует отказаться от традиционного качественно-описательного метода как основного во всех видах почерковедческих исследований в силу его субъективности и пересмотреть все методики почерковедческих исследований, в которых данный метод используется.

В настоящее время по большинству экспертных методик, прежде всего идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы, возможны категорические (100-процентные) положительные и отрицательные выводы. При этом при проведении повторных судебных экспертиз, прежде всего в отношении кратких записей и подписей, возможно полное отрицание первоначальных выводов, когда вывод меняется с категорического положительного на категорический отрицательный. Это говорит о высокой субъективности идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы. Подобная субъективность свидетельствует об отсутствии полноценного научного исследования основных свойств почерка (подписи) – индивидуальности, динамической устойчивости, вариационности и избирательной изменчивости.

В.А. Мещеряков и В.В. Бутов также обращают внимание на данный факт: «Отсутствие четких алгоритмизированных методик проведения почерковедческой экспертизы, использование исключительно (или в значительном количестве) качественных идентификационных признаков, определяемых на основе субъективной оценки эксперта, приводит к обоснованным сомнениям относительно их соответствия современному уровню технического развития и требованиям науки»²⁴.

Как вариант на первом этапе реформирования теоретических основ судебного почерковедения следовало бы оценить научность и достоверность качественно-описательного метода путем проведения серии идентификационных исследований в отношении различных почерковых объектов, прежде всего кратких записей и подписей. К исследованиям следовало бы привлечь экспертов разных уровней квалификации, работающих в различных государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждениях, отдельных представителей научного сообщества (профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений высшего образования)²⁵. С моей точки зрения, при непредвзятом подходе к данному эксперименту вероятность корректного (истинного) вывода при решении подобных задач с использованием качественно-описательного метода несомненно была бы значительно ниже 100 %. Реальные результаты подобного эксперимента (при соответствующей выборке привлеченных к нему экспертов-почерковедов) показали бы истинную достоверность результатов идентификационных судебно-почерковедческих экспертиз, проводимых как в настоящее время, так и проведенных ранее. При этом существует большая вероятность того, что данные результаты могут существенно изменить сложившуюся в настоящее время судебную практику рассмотрения различных категорий дел, в которых в качестве доказательств используются заключения экспертов-почерковедов.

Должна быть пересмотрена традиционная система классификации признаков почерка. При этом новая система должна быть дополнена четкими количественными и иными критериями оценки отдельных признаков, например, выработанности, преобладающих форм и направлений движения, наклона, нажима и т.д., а также их идентификационной значимости. Используемые в настоящее время в данной системе общие и частные признаки почерка имеют тот основной недостаток, что не вытекают из теории построения почерковых движений: данные признаки отражают лишь свойства почеркового объекта, не описывая систему движений, в результате выполнения которых этот объект формируется. При этом следует отметить, что в последние годы появились отдельные научные работы по данной проблематике, авторы которых достаточно критично анализируют существующую систему признаков почерка и предлагают способы ее совершенствования²⁶.

²⁴ Мещеряков В.А., Бутов В.В. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2017. № 2. С. 44.

²⁵ Спланировать и организовать проведение подобного эксперимента могла бы Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

²⁶ См., напр.: Прокуров Е.В., Шаова Т.Г. Проблемы исследования общих признаков почерка и пути их решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 176-182; Прокуров Е.В. Современные проблемы объективизации экспертной оценки признаков почерка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Волгоград, 2016. 402 с.

Несомненно, должна быть произведена ревизия всех экспертных методик, используемых для производства всех видов судебно-почерковедческой экспертизы, а также их валидация. Недопустимо использование на практике так называемых авторских псевдонаучных экспертных методик, которые в отдельных случаях рекламируются представителями негосударственных судебно-экспертных учреждений (организаций). Только экспертные методики, прошедшие валидацию и внесенные в соответствующий государственный (федеральный) реестр, должны использоваться в практической судебно-экспертной деятельности. При этом данные экспертные методики должны находиться в свободном доступе как для государственных, так и негосударственных экспертов.

Специалистами в области судебного почерковедения признается тот факт, что в настоящее время эксперту-почерковеду зачастую очень сложно ориентироваться в том объеме методик, которые разработаны за последние десятилетия в этой области. При этом экспертные методики, предполагающие исследование однотипных почерковых объектов, но разработанные в разных ведомствах (разными авторами), зачастую предполагают различные подходы к исследованию данных объектов или различные критерии оценки полученных результатов, что в итоге приводит к противоречивым выводам в рамках решения схожих экспертных задач.

Следует также иметь в виду, что большинство экспертных методик в области судебного почерковедения разрабатывалось в прошлом веке, тогда как современное поколение носителей русского языка обучается письму по иным методикам, использует зачастую иные пишущие приборы, имеет худшие навыки владения письменно-двигательным навыком.

В современных методиках судебно-почерковедческой экспертизы на первое место должны быть выведены количественные и модельные методы исследования.

Еще Е.Ф. Буринский констатировал: «Экспертиза почерков тогда только перестанет быть субъективной, когда в исследование удастся ввести измерение, т.е. изобрести соответственные приемы и инструменты»²⁷. Он же указывал на то, что «почерковедение имеет ... все данные, чтобы сделаться точной наукой, потому что материал, с которым она оперирует, поддается измерению, а исследуемые ею явления правильно наблюдению и эксперименту»²⁸.

Э.Локар также отмечал: «Распознать – значит измерить»²⁹. Он предлагал двадцать семь технических приемов основных операций измерения характеристик отдельных элементов буквенных знаков, а анализ строил на сравнении рядов величин одного порядка, представленных в виде кривых³⁰.

К сожалению, в современной учебной и учебно-методической литературе по судебному почерковедению подробно рассмотрены только традиционные экспертные методики, использующие качественно-описательный метод (методики исследования текстов разного объема, кратких записей, подписей). Большинство экспертных методик, использующих количественные методы либо предусматривающих использование компьютерных технологий, в данной литературе, как правило, не рассматриваются. При этом информация по различным вопросам судебного почерковедения, которая регулярно появляется в отдельных научных работах в России и за рубежом, в данной учебной литературе практически не отражается, развитие и современное состояние судебного почерковедения за рубежом, в том числе передовой зарубежный опыт не освещается, не говорится о методиках исследования текстов и подписей, выполненных с использованием буквенных или иероглифических знаков иностранных языков, и о методиках исследования редко встречающихся объектов почерковедческой экспертизы (выполненных с использованием нетрадиционных орудий и материалов для письма).

В качестве примера можно обратиться к учебнику (курсу лекций) по почерковедению и почерковедческой экспертизе под редакцией В.В. Серегина³¹, претерпевшему несколько повторных изданий и используемому в качестве основной литературы при обучении судебных экспертов в системе МВД России. При изучении своих конспектов лекций, подготовленных в ходе обучения на право самостоятельного производства почерковедческих экспертиз в 1994 г. в Высшей следственной школе

²⁷ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М.: ЛексЭст, 2002. С. 311.

²⁸ Там же. С. 208.

²⁹ Локар Э. Руководство по криминалистике. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 450.

³⁰ Там же. С. 454-466.

³¹ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 352 с.; Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций. 5-е изд. / под ред. В.В. Серегина. СПб.: МВД России, НПСЭП, 2015. 229 с.

МВД России (г. Волгоград)³², обнаружил, что они практически соответствуют содержанию указанного курса лекций 2015 г. издания. Современные количественные методы и методики исследования³³, специализированные компьютерные программы и программно-аппаратные комплексы в данном курсе лекций не рассматриваются, зарубежный опыт не анализируется.

Другое учебное пособие 2019 года, также предназначенное для обучения прежде всего экспертов-криминалистов МВД России, посвящено почерковедческому исследованию подписи³⁴. В нем количественные методы исследования подписи упоминаются следующим образом: «Помимо качественно-описательных методов в последнее время в почерковедческой экспертизе все чаще используются методы, работающие по специальным алгоритмам и программам. Они применяются, как правило, при решении диагностических задач и исследовании малообъемных почерковых объектов. Количественные (модельные) методы могут быть рассчитаны на “ручное” или автоматизированное применение в совокупности со специальными компьютерными программами». Содержание данных количественных методов в учебном пособии не раскрыто; названия или характеристики специальных компьютерных программ не обозначены. Напрашивается вывод, что количественные методы при экспертном исследовании подписи экспертами МВД России не применяются или применяются весьма ограниченно, вследствие отсутствия соответствующих знаний, умений и навыков, а также материально-технической базы. Так же, как и в указанном выше курсе лекций под редакцией В.В. Серегина, зарубежный опыт экспертного исследования подписи не рассматривается, однако справедливости ради стоит отметить, что и отечественным научным сообществом данная тематика практически не раскрыта.

Все это подтверждает наличие проблемной ситуации, сложившейся в развитии отечественного судебного почерковедения – его теоретические основы не соответствуют потребностям практики отечественного судопроизводства. И если раньше судебное почерковедение решало в основном задачи обеспечения уголовного процесса, то в настоящее время гражданское и арбитражное судопроизводство в не меньшей степени заинтересованы в объективизации результатов судебно-почерковедческих экспертных исследований.

Исходя из изложенного следует признать, что только комплексное решение проблем судебного почерковедения будет способствовать повышению эффективности всех видов судопроизводства в Российской Федерации.

Поступила в редакцию 12.05.2020

Хомяков Эдуард Геннадьевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ed-18@yandex.ru

E. G. Khomyakov

CURRENT STATE OF AFFAIRS IN THE DOMESTIC FORENSIC RESEARCH OF HANDWRITING

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-597-604

The article provides a summary review of individual scientific works, the authors of which consider the issues of formation and development of judicial handwriting in the USSR and the Russian Federation, note the individual stages of this development and offer various characteristics of the current stage, which is the domestic judicial handwriting. Based on the analysis of these works, the author offers his own point of view about the stages (periods) of development of judicial handwriting in Russia, individual problems that occur in this branch of forensic expertise, and ways to resolve them. The idea of revising the theoretical foundations of judicial handwriting is proposed. According to the author, a handwriting object should be considered as a physical and mathematical model that describes this object in dy-

³² В настоящее время – Волгоградская академия МВД России.

³³ Наиболее поздний источник по вопросам почерковедения, упоминаемый в данном курсе лекций, датируется 1998 г.: Бобовкин М.В. Возможности судебно-диагностического исследования письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998.

³⁴ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: учебное пособие для вузов / В.Ю. Федорович [и др.]; под общ. ред. В.Ю. Федоровича. М.: Юрайт, 2019. 142 с.

namics – in the process of its execution. There is also a need to assess the scientific and reliability of the qualitative and descriptive method used in forensic handwriting expertise.

Keywords: forensic examination, forensic handwriting, stages (periods) of development, handwriting, handwriting object, handwriting object model, research (examination) of handwriting, method, techniques, problems.

Received 12.05.2020

Khomyakov E.G., Candidate of Law, Associate Professor
at Department of criminalistics and forensic examinations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ed-18@yandex.ru